

Глава 794: Мир бесконечен, так что никогда не останавливайся, ни днем, ни ночью

Телохранитель врезался прямо в Нанькэ, так что определенно будут сломаны головы, потечет кровь, а мясной суп подлетит в воздух, но такой сцены не произошло.

Нанькэ осталась стоять на изначальном месте, крепко сжимая миску с супом в руке, тогда как телохранитель уже пробежал мимо ее места.

Это было очень странно. Телохранитель не знал, что только что произошло, и в смятении почесал голову.

Зрочки Ло Бу сжались, так как он ясно увидел произошедшее только что. Как только телохранитель чуть не врезался в Нанькэ, она сделала два шага назад. Когда телохранитель пробежал мимо нее, она шагнула в изначальную позицию. Все это было сделано тихо, как будто она была призраком, как будто она совсем не двигалась.

Даже великий генерал, пропахивающий поля за Городом Белого Императора, Цзинь Юйлу, не смог бы перемещаться с такой молниеносной скоростью или использовать такую чудовищную технику движения.

Даже он с его богатым опытом знал только об одной женщине в мире, которая обладала такой скоростью, и она определенно не была этой маленькой девочкой.

Ло Бу спокойно взглянул на Нанькэ, а потом повернулся к своему телохранителю и спросил: «Что случилось?»

«Отступление... Отступление... Демоны отступили!»

Телохранитель задыхался, когда говорил с выражением лица радости, смешанной со смятением.

Отступление демонов с любой перспективы было хорошо для них, этому стоило радоваться, даже быть в экстазе, но... это было слишком внезапно.

Как телохранитель и подавляющее большинство солдат Конной Фермы Наклонного Утеса, бесчисленные члены людей в штабе Армии Горы Сун, в штабе Армии Черной Горы, на Синем Перевале и Перевале Снежных Владений, и даже в далекой столице были шокированы и обрадованы внезапными новостями, после чего начали испытывать странные эмоции.

Два года назад, когда началась эта война, переворот в Мавзолее Книг и последовавшее беспокойство в Имперском Дворе привели к недостаточной готовности Династии Великой Чжоу, позволяя Армии Демонов получить преимущество. Однако, впоследствии две стороны оказались в безвыходном положении, и раса Людей даже вернула небольшое преимущество. Армия Демонов, включая ее волчью кавалерию, понесла тяжелые потери на снежных равнинах и не получила никакой выгоды из этой войны. Как могли демоны отступить в этих обстоятельствах?

О чем думал Лорд Демонов? И что думал тот Военный Советник Черная Роба, известный за свои хитросплетенные планы? Они вели эту войну два года, просто, чтобы подурочиться, или ради того, чтобы похвастаться боевыми навыками нового лорда и укрепить его позицию в Городе Сюэлао?

Ло Бу тоже был удивлен, услышав эти новости. Он только что слышал, что Божественный

Генерал Нин Шивэй Армии Горы Сун умер, и не знал остальную часть истории.

Только Чэнь Чаншэн хорошо осознавал, почему демоны отступили.

Чуть более двух лет назад в Мавзолее Книг у столицы случился переворот, и в это же время в Городе Сюэлао произошло кровавое восстание.

Армия Демонов внезапно начала двигаться на юг, но не для захвата земель и богатств расы Людей; они делали это для поисков Лорда Демонов, одновременно с этим скрывая истинные намерения Города Сюэлао. Для нового Лорда Демонов, Черной Робы и Командира Демонов, если они смогут убить Лорда Демонов, чего стоили эта война и сотни тысяч мертвых?

В ту ночь Лорд Демонов наконец-то умер в саду у Горы Хань, так какая причина была у Армии Демонов оставаться?

Даже сейчас только несколько избранных людей в мире знало об истинной причине отступления Армии Демонов. Многие солдаты были сбиты с толку, а такие люди, как Чжэсю и Гуань Фэйбай, испытали недовольство. В конце концов, однако, это было достойно празднования, и даже такое удаленное место, как Конная Ферма Наклонного Утеса, получило награду за победу от штаба Армии Горы Сун.

Среди этой далекой от щедрой награды солдаты больше всего приветствовали две повозки с мясом виверн. Виверны были не настоящими драконами, а родными монстрами Горы Хань, широко известными за утонченность и нежность их мяса. Гурманы мира считали его идеальным спутником вина.

После наступления ночи среди гор было зажжено около десяти костров, мясо виверн было на вертелах, источая экзотический аромат.

В отдаленном табуна лошадей слышался шум, возможно, потому что сейчас у них был сезон размножения, и дополнительная морозная трава вызвала в них даже больше импульсов.

Чэнь Чаншэн сидел у костра с тарелкой в руках, на которой было два куска свежезажаренного мяса виверны.

Мясо было лично зажарено Нанькэ, и его края немного подгорели, но оно все еще было съедобным.

Он посмотрел в сторону и увидел счастливо жующую Нанькэ с маленьким лицом в масле.

Он вдруг подумал, что, если бы Чжичжи была здесь, она определенно сильно бы разозлилась, а что насчет Южун?

Затем он вспомнил, что у того парня по имени Цюшань Цзюнь была кровь настоящего Дракона.

По какой-то причине эта мысль сделала его счастливым, а мясо на тарелке - более ароматным.

Когда ночь углубилась, на горах засияли бесчисленные звезды. Лошади затихли, а солдаты у костров продолжали есть и пить, постоянно говоря тосты и шутя.

Чэнь Чаншэн заметил, что за все это время не увидел Ло Бу.

Он встал, осмотрелся, а затем подошел к горному ручью.

Это был очень чистый ручей, сформированный из таящего снега гор. Он тек к равнинам севера в отличие от большинства рек континента, текущих на запад.

Звездный свет сиял на ручей, из-за чего тот казался прекрасным поясом серебра.

В морозной траве, растущей вдоль гор, всегда был тонкий слой белой шерсти, но сейчас, окрасившись звездным светом, она выглядела, как настоящий иней.

Под звездным светом сидела немного одинокая фигура.

Чэнь Чаншэн подошел и присел у этой фигуры.

Возможно, потому что звездный свет был слишком величественным, пышная борода не могла полностью скрыть истинный вид этого лица.

Чэнь Чаншэн снова подтвердил, что Ло Бу был очень молод, только на несколько лет старше его.

«О чем ты думаешь?»

Ло Бу не ел мясо, только выпивая вино.

Маленький и изысканный винный сосуд был между его пальцев, легонько покачиваясь на ветру и звездном свете, как будто выставляя напоказ свою элегантность.

Услышав вопрос Чэнь Чаншэна, Ло Бу замер, а затем ответил: «О том, насколько безграничен мир».

Каждый, кто ответит подобным образом на такой простой вопрос, заставит других почувствовать себя немного некомфортно.

Но когда эти слова исходили из его рта, они отдавали чувством, что для него было совершенно логично говорить такие слова.

Конечно же, если бы тот друг Чэнь Чаншэна был здесь, он бы схватился за живот и засмеялся, а затем унизил Ло Бу суровыми словами.

Чэнь Чаншэн не делал этого, так как он пришел из Деревни Синин, а не Города Вэньшуй. Более того, он часто думал о подобных проблемах, хоть и редко обсуждал такие вещи с другими.

Не глядя в прошлое или будущее, на добродетельных мудрецов и мудрых правителей, капли, стекающие с грустного лица - в конце концов, все потечет на запад.*

Он подумал о Свитке Времени, также называемым Канон Течения на Запад, подумал о цепях под Новым Северным Мостом, могиле под Ортодоксальной Академией, о которой никто не знал, и о всех тех вещах, произошедших в последние десять лет. Он был глубоко растроган, и глядя на прекрасные горы и реку под звездным светом, сказал: «Никогда не останавливайся, ни днем, ни ночью».

‘О чем ты думаешь?’

‘О том, что мир безграничен’

‘Тогда ты не можешь останавливаться, ни днем, ни ночью’.

Один вопрос, один ответ, один отклик, но казалось, что между не было связи. Разговор казался чопорным и несвязным, но если его внимательно оценить, у него был собственный вкус.

В это время, в этом месте, должно быть вино.

Ло Бу посмотрел на Чэнь Чаншэна и положил маленький винный сосуд ему в руки.

Чэнь Чаншэн выглядел немного колеблющимся, глядя на вино в руке.

Ло Бу был немного удивлен, спрашивая: «Ты не пьешь?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Когда я был молод, у меня было не очень хорошее здоровье, так что я осторожно отношусь к таким вещам».

Ло Бу никогда не был тем, кто вынуждал других выпивать. Видя Чэнь Чаншэна в трудном положении, он засмеялся, собираясь забрать винный кувшин.

Но Чэнь Чаншэн поднял его и сделал глоток.

* Кроме части про течение на запад, это слова из стихотворения Чэнь Цзыана, поэта времен династии Тан. В полной форме это звучит так ‘Не глядя на благочестивых мудрецов прошлого и на мудрых правителей будущего, думаю о бесконечном мире, слезы стекают с моего лица в одиночестве и грусти’

<http://tl.rulate.ru/book/1222/254567>